

ИГОШИНА О. А., ЯНГЛЯЕВА А. Р.

**КИБЕРМОББИНГ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. В статье рассматривается влияние кибермоббинга и кибербуллинга на социализацию и киберсоциализацию подростка. Определены основные виды негативного кибервоздействия и их опасность для психологического здоровья всех участников кибербуллинга и их социализации в будущем.

Ключевые слова: кибервоздействие, кибермоббинг, кибербуллинг, киберсоциализация, десоциализирующая ситуация, Интернет.

IGOSHINA O. A., YANGLYAEVA A. R.

**THE INFLUENCE OF CYBERMOBBING
ON THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF YOUTH**

Abstract. The article examines the influence of cybermobbing and cyberbullying on the socialization and cybersocialization of a teenager. The main types of cyberbullying and their dangers to the psychological health of all participants and their socialization in the future are identified.

Keywords: cybermobbing, cyberbullying, cybersocialization, desocializing situation, Internet.

Современность невозможно представить без инновационных технических средств. В частности, именно благодаря научно-техническому развитию нынешнее поколение имеет неограниченный доступ к огромному количеству информации, поток которого безграничен и противоречив. Формирующаяся в настоящее время теория всеобщих медиа исходит из того, что медиа включают в себя безграничный спектр средств и каналов коммуникации для передачи разного рода информации, т. е. любые средства доставки контента от производителя к потребителю. Взаимодействие человека и средств массовой информации повсюду, они настолько основательно укоренились в обыденной жизни, что зачастую общество не может представить без них своего существования. Современный человек получает доступ к информации без какого-либо труда в кратчайшие сроки, пользуясь при этом разнообразными видами СМИ. Это и возникшие первыми печатные издания. И радио, которое было на пике популярности во второй половине XX века. И телевидение, спрос которого резко снизился после возникновения Всемирной сети Интернет. Она, в свою очередь, является на сегодняшний день одним из главных источников информации.

Феномен Интернета породил множество порталов и сайтов, в которых реализуются и работающие профессионально СМИ, и обычные пользователи сети. Стоит отметить, что

СМИ – не только источник информации, но и главный фактор формирования общественного мнения, мировоззрения и культуры нации и даже целого поколения. Воздействие на человека происходит практически с самого его рождения и не прекращается на протяжении всей его жизни, поскольку СМИ раскрываются во всех сферах человеческой деятельности.

На первый взгляд, кажется, что Интернет принес современному обществу преимущественный рост и пользу. Однако при рассмотрении феномена Всемирной сети, становится ясно, что у него есть и существенные минусы. Социальные сети, появившиеся в жизни человека вместе с Интернетом, чаще других являются порождением этих недостатков.

Благодаря развитию Интернета многие люди получили свободный доступ к ресурсам Всемирной паутины, все чаще насаждая ее вопросами стереотипизации общества, гендерного неравенства и пропагандой призывов отрицать интересы некоторых групп лиц, которые так или иначе не входят в привычные им жизненные рамки. С каждым днем Интернет дает все больше пространства для того, чтобы люди могли высказаться. «Создается все больше таких социальных платформ, как «ВКонтакте», Инстаграм, Твиттер, площадок, где любой желающий может выразить свою точку зрения, при этом, не получив за это» [2, с. 325].

Для современного человека становится не менее важным казаться успешным в социальных сетях, чем быть таким на самом деле. Виртуальный мир стал своеобразной параллельной реальностью, которая дает возможность «подкорректировать» свою жизнь, сделать ее социально более приемлемой, изысканной, правда, только в собственном профиле. Это стремление создает и обратную связь, цель которой подвергнуть человека травле.

Безусловно, психологический террор существовал еще задолго до появления социальных сетей. К примеру, коллективное психологическое насилие, травля в отношении кого-либо из работников со стороны его коллег, подчиненных или начальства. Такого рода психологический террор, вмещающий в себя регулярное повторение злонамеренного и неэтичного коммуникационного воздействия одних людей на других (чаще всего на конкретного человека) называется моббингом (от англ. mob – толпа) [5].

Эрлинг Георг Руланн, норвежский профессор специальной педагогики, создал труд «Психология моббинга», где представил антимоббинговые программы, которые по праву оценены в большинстве стран.

Другой вид психологического насилия, именуемый буллингом, характеризуется тем, что агрессивное преследование проявляется либо только одним из членов коллектива, либо группой лиц, не обязательно из одного формального или признаваемого другими коллектива [3].

Форм моббинга и буллинга огромное количество. Это традиционные поддразнивания, издевательства над физическими недостатками, «выживание» из коллектива и т. д.

Однако совершенствование технического оборудования и активное использование социальных сетей возбудили новые способы проявления психологического террора, получившие названия «кибермоббинг» и «кибербуллинг».

Кибермоббинг и кибербуллинг (от англ. cybermobbing; от англ. cyberbulling) – это надругательства, унижения, запугивания, вымогание личных данных, рассылка компрометирующих данных и т. д. путем использования интернет-ресурсов. Осуществление подобных действий происходит через демонстрацию/рассылку дерзких, грубых и неэтичных сообщений, осмеивание жертвы в интернет-пространстве, использование личных данных в корыстных целях, распространение фото- и видеоматериалов, доставляющие жертве негативные эмоции (страх, смущение, стыд и т. д.); использование чужих персональных данных в соцсетях [3].

Расширение спектра возможностей современных технических устройств привело к использованию интернета как к среде для травли подростков. Именно поэтому современные специалисты в области психологии и социализации проводят исследования кибербуллинга как воздействия на социализацию подростка.

Чем же опасны кибербуллинг и кибермоббинг? По данным ранее проведенных исследований, психологические травмы, полученные в подростковом возрасте, чаще всего пагубно влияют на будущую социализацию человека [1]. Безусловно, и буллинг, и моббинг входят в число негативных воздействий на молодых людей. Стоит уточнить, что социализация человека – это «естественный, закономерный процесс социального развития, определяющий личностное становление человека, направленность и качественное самоизменение его социальности на протяжении всей жизни. Она является следствием реализации социальности конкретного человека, обуславливающей его социальное становление и дальнейшее самоизменение, под воздействием социокультурной среды жизнедеятельности, воспитания, воздействия на него различных факторов, а также направленной самоактивности» [3]. Именно ввиду развития современных технологий, в том числе развития интернет-ресурсов, появилась необходимость ввести новый термин – «киберсоциализация». В 2005 году этот термин введен профессором кафедры социальной педагогики и психологии. В. А. Плешаковым:

«Киберсоциализация человека (от англ. cyber- – общий универсальный префикс, объединяющий в группу префиксы e-, i-, net-, info-, techno-, computer-, media-, internet-, virtual- и т.п., + англ. socialization – социализация) – социализация личности в киберпространстве – процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий в

контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [5].

Необходимо отметить, что кибербуллинг чаще осуществляется в среде тинейджеров, поэтому необходимо акцентировать внимание на том, что в подростковом возрасте происходит становление личности, выбор будущей профессии и увлечений, устанавливаются нормы общения с окружающими. Поэтому и своеобразием этого промежуточного этапа является желание тинейджера найти свое место в обществе. Характерное подростковому периоду расширение круга интересов, круга общения и т. д. способствует превращению киберпространства в притягивающую для коммуникации среду, где молодой человек может найти внимание и опору. Всемирная сеть для молодых людей является основным породителем мировоззренческих установок. Соответственно, от ее содержания зависит социализация, десоциализация или ресоциализации личности. Кибербуллинг же преднамеренно формирует губительную среду для социализации человека.

В момент кибератаки обстановка несет разрушительный (деструктивный) характер социализации. Деструктивная социализация – это объективный феномен, который возник в постсовременном обществе. Ей присущи состояние неустойчивости психологического здоровья человека (чаще всего в подростковом возрасте), поскольку сама обстановка со всеми ее признаками создает неблагоприятную среду для социализации. Кибербуллинг и кибермоббинг – движущие силы десоциализации. К тому же, время пребывания в ситуации кибербуллинга тоже имеет колоссальный вес: чем дольше происходит отрицательное влияние киберпространства на подростка, тем больше деструктивного воздействия на него выливается. Оно формирует у жертвы эмоциональную нестабильность, и как следствие, приводит к десоциализации. Стоит отметить, что способность жертвы противостоять кибернападку влияет на ее последующую десоциализацию или ресоциализацию, а неразвитость или недостаточная развитость этих умений – к серьезным психическим проблемам.

Специалисты в области психологии и педагогики выявили наиболее часто встречающиеся в подростковой среде виды кибербуллинга и кибермоббинга. Это:

- киберсталкинг (cyber-stalking) – преследование или домогательство в киберпространстве для последующего психологического террора в различных его проявлениях;

- клевета (cyber-denigration) – диффамация, т.е. распространение среди окружения объекта кибербуллинга («друзей» и фолловеров в социальных сетях) заведомо ложных сведений, порочащих ее честь, при помощи различного вида аудио-, видео-, фотоматериалов и т. д.;

– киберобман (cyber-trickery) – использование ложной информации, запутывание и демонстративное использование ложных намерений, выманивание из жертвы личной информации для ее распространения или использования в личных целях шантажиста;

– кибердомогательство (cyber-harassment) – действия в киберпространстве, наносящие вред другому лицу и нарушающие неприкосновенность частной жизни;

– киберизгнание (cyber-ostracism) – намеренное изгнание жертвы из общества в киберпространстве;

– киберсамозванство (cyber-impersonation) – выдача себя за другого киберпользователя с целью добычи личной информации жертвы (чаще негативного или провокационного характера);

– секстинг (sexting) – рассылка или размещение в интернет-пространстве личных фото- и видеоматериалов, сообщений интимного содержания посредством современных средств связи;

– троллинг (trolling) – размещение в интернет-ресурсах комментариев, сообщений, фото- и видеоматериалов с целью вызвать конфликтную ситуацию между участниками, пустой треп, оскорбления и т. п.;

– хейтинг (hate) – ненависть, проявление ненависти; негативные поступки или высказывания, алогичная критика определенного человека (события, действия), зачастую без объяснения собственной точки зрения;

– хеппислепинг (happy slapping) – любое физическое нападение, зафиксированное на фото/видео и опубликованное в сети Интернет с целью высмеивания объекта кибербуллинга.

Кибербуллинг и кибермоббинг подразумевают использование интернет-пространства, как определенную деструктивную среду. Цель кибервоздействия остается той же – травля определенного пользователя сети. Именно поэтому появляется необходимость в выявлении всех участников травли и их влияния на киберсоциализацию. Это жертва, «моббер» («троллер», «буль») [6, с. 14]) и наблюдатель.

Жертва – это объект кибербуллинга, т. е. человек, который подвергается негативному воздействию в киберпространстве. Жертвой кибератаки может стать любой. Повод для интернет-травли можно основывать на совершенно различных признаках. Нередко он и вовсе отсутствует. Чаще всего объектом насмешек как в реальном, так и в виртуальном мире, становятся те, кто чем-либо отличаются от других, а также беззащитны и склонны скрывать свои проблемы от родных. Кроме того, кибербуллинг зачастую является средством своеобразной кары жертвы, а также возможностью субъекта показать свое величие и потешить самолюбие. Кибербуллинг чаще всего выражается через психологический террор, который наносит жертве психологическую травму путем диффамации, шантажа, притеснения и т. д.,

которые, в свою очередь, сопровождаются психологическим напряжением. Такое психологическое насилие может привести к серьезным психическим проблемам, которые в будущем будут отрицательно влиять на различные аспекты социализации, т. к. последствия кибератаки сказываются на личности объекта. К примеру, подросток становится одиноким, минимизирует общение с окружением и т. д.

Виктимизаторы, как называют их в социальной педагогике, или «мобберы», «троллеры», «булли» – это субъекты организации кибербуллинга. Чаще всего «троллеры» действуют анонимно. В случае кибератаки моббер ощущает себя «победителем», защищенным, он получает удовольствие от унижения, запугивания или шантажа жертвы. На практике действия виктимизатора носят ресоциализирующий характер, отрицательно влияя на формирование личности объекта. Для безнравственного человека, моральные качества которого отсутствуют и который не видит смысла в общественной коммуникации, главное – показать свое совершенство над другим. Стоит отметить, что виктимность с возрастом становится все более отвратительной, что, безусловно, сказывается на социализации субъекта в будущем.

Наблюдатели – это непосредственные соучастники кибермоббинга. Даже не будучи агрессором или жертвой, эти лица своим действием или бездействием в той или иной мере входят в ситуацию кибербуллинга, чем увеличивают губительное воздействие на объект кибербуллинга. Это, так называемые, «помощники агрессоров», «хамелеоны» и «свидетели». Их участие в деструктивной деятельности также несет отрицательно-ресоциализирующую среду. Соучастниками кибервоздействия движут разные чувства: страх, полное отсутствие эмпатии, «стадный инстинкт» и т. д. Они редко размышляют о том, что и сами могут встать на место жертвы. Это происходит из-за того, что они заражены действиями виктимизатора, потому и сами становятся «буллями» по отношению к жертве. Подсознательно свидетели получают удовольствие от причинения вреда жертве, а также нередко завидуют тому, кто инициировал виктимизацию. Именно поэтому последствия для участников кибербуллинга имеют деструктивный характер. Очевидец, проявляющий апатию к ситуации кибербуллинга приводит жертву к наиболее болезненной ее десоциализации. Впрочем, сама обстановка кибератаки не проходит бесследно и для людей безразличных. Зачастую свидетелям присущи любопытство и осторожность, поэтому они не вмешиваются в конфликтную ситуацию, а лишь наблюдают за ней со стороны. Они уверены в том, что для их блага лучше всего изображать индифферентный вид и продолжать проявлять равнодушие.

Многочисленные исследования агрессивного поведения, его приобретения и модификации провел канадский психолог Альберт Бандура в рамках социально-когнитивной теории. Эта теория предполагает, что моделирование влияет на «научение» в основном через

его информативную функцию. Другими словами, наблюдая образец, обучаемые перенимают символические образы моделируемой деятельности, которая является прототипом для соответствующего или несоответствующего поведения. Такой процесс, названный Бандурой «научение через наблюдение», регулируется четырьмя взаимосвязанными компонентами:

1) понимание модели поведения (человек следит за поведением персонажа в СМИ и перенимает его поведение);

2) запоминание модели поведения (частое наблюдение за поведением персонажа сохраняется в сознании человека);

3) воспроизведение модели поведения человека с экрана, благодаря отложенным воспоминаниям о его поведении;

4) усиление этого поведения, благодаря внешним факторам, включая СМИ. После того, как в России рухнул «железный занавес», в региональных СМИ многократно увеличилась подача информации, вызывающей агрессивную социальную активность у аудитории. Информационные программы стали соревноваться в том, чья аудитория будет сильнее напугана [цит. по: 4, с. 331].

Таким образом, кибербуллинг и кибермоббинг создают неблагоприятную среду социализации для всех ее участников. Необходимо разрабатывать приемы защиты от манипулятивных воздействий в киберпространстве, выявлять и прерывать данные действия как можно раньше, усиливать законодательную базу, регулировать интернет-продукты, чтобы как можно сильнее оградить молодое поколение от пагубного на них влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребенникова О. А., Добролюбова М. И. Буллинг в образовательной среде как угроза здоровью школьников [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 59. – С. 1–5. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470113.htm> (дата обращения 12.03.2022).

2. Макашина К. А., Игошина О. А. Проблема виртуального буллинга или социоопасный интернет современного общества // Академическая публицистика. – 2020. – № 4. – С. 325–328.

3. Мардахаев Л. В., Гречкина М. Э. Кибербуллинг и его влияние на социализацию младшего подростка [Электронный ресурс] // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – № 1 (6). – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Mardahaev_LV_Grechkina_ME_1_2019 (дата обращения 11.03.2022).

4. Мартынов В. С., Игошина О. А. Роль СМИ в формировании социальной агрессии аудитории // Академическая публицистика. – 2020. – № 4. – С. 329–332.

5. Моббинг [Электронный ресурс] // Психология и психиатрия: [сайт]. – Режим доступа: <https://psihomed.com/mobbing> (дата обращения 12.03.2022).

6. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а. – М.: Прометей, 2012. – 45 с.